

Цю Мань не могла увидеть насквозь мужчину, который стоял перед ней, демонстрируя безразличие, сохраняя те же самые невыразительные черты лица, когда она смотрела на него. Его взгляд не дрогнул ни в малейшей степени. Женщина не была напыщенной и тщеславной, но, она знала себя достаточно хорошо, и знала где остановиться и какая ее часть сработает с наибольшей вероятностью. Однако парня не тронули ее слова и жесты, он стоял неподвижно, как скульптура. Это, безусловно, мотивировало ее.

В первый раз она усомнилась в своем собственном обаянии, и ее любопытство к этому человеку по имени Таканьо возросло. Из своих наблюдений она могла сказать, что у него был какой – то невыразимый мотив присутствия здесь, хотя Таканьо уже предпринял необычные действия, чтобы оправдать ее интуицию. Она могла глубоко переосмыслить, но доверяла своей интуиции.

«Очень хорошо, ведь у нас здесь нет супер секретов. Этот Таканьо может быть интересным», - размышляла Цю Мань заинтригованно.

«Таканьо, я недавно слышала комплименты о твоих работах от коллег», - она улыбнулась, и ее пышные щеки образовали две милые ямочки, но ее соблазнительный взгляд подсказывал иначе. Комната внезапно наполнилась сладким воздухом. В ней было освежающе и тепло, за исключением Гана, который проявлял свой ледяной внешний вид из-за отсутствия выражения и бездушных глаз.

Е Чун ничего не чувствовал, кроме того, как дразнить ее. Он был в той же ситуации уже бесчисленное количество раз, поэтому мог полностью контролировать себя. Он не произнес ни слова, так как женщина, которая была перед его глазами, излучала какую – то опасность, которая постоянно заставляла быть его начеку.

Цю Мань, как будто ожидала, что Е Чун будет молчать, она коротко хихикнула и встала со своего места, а затем возмутительно растянулась на своей спине. Превосходный изгиб кроватной части размахивал перед ним. Если бы в комнате находились другие люди, то они, скорее всего, уже умерли бы из-за чрезмерной потери крови из носа.

Е Чун не видел изгиб, поскольку он переключил свое внимание на окружающие его вещи. Он посмотрел на Гуана, лампу, окно – это был один из способов, о котором думал парень. Его мозг сразу понял, что Цю Мань – это не что иное, как простой мутирующий человекоподобный вид, какой человек может стимулировать мутирующую форму жизни?

Она пропустила шаг, вскочив, женщина перешла на сторону Е Чуна. Ее очаровательная улыбка была притягивающей, а глаза были наэлектризованы, каждая ее часть тела выступала.

Ее выразительные глаза смотрели прямо на молодого человека, ее тело наклонилось вперед, а глубокое декольте пробиралось сквозь пуговицы.

Е Чун все еще оставался неподвижным. Выражение его лица застыло, как будто он смотрел в пространство. Его проклятые глаза оставались неизменными, как и прежде.

Проклятье! Угхх! Эта Цю Мань начала волноваться, хотя ее улыбка стала более великолепной, чем раньше. «Хм – м?» - она слегка приподняла подбородок, обнажив шею, движение тела держало тот же эффект по отношению противоположного пола. Цю Мань была очень убеждена, что это было ее лучшим выступлением с того момента, когда она родилась.

Теперь, когда она находилась так близко, она могла рассмотреть каждую деталь на лице Е

Чуна. Кроме случайного сокращения мышц из-за затрудненного дыхания, она больше ничего не видела. Его глаза, вопреки ее ожиданиям, не реагировали ни на что, что она делала.

Цю Мань все еще не собиралась сдаваться, так как она еще больше сократила расстояние между ними, ее нежные губы почти прикасались к щеке парня, и в это же время она осторожно преподносила ко второй щеке свою руку. Сцена была неприличной во всех отношениях. Единственное, что смущало, был верный Гуан, который стоял, как подставка для лампы.

Е Чун не обращал внимания на инстинкты, так как его глаза были прикованы к Гуану, который начал приближаться к нему. «Этот человек очень опасен», - прокомментировал Е Чун.

Влажное, теплое дыхание повеяло на его лицо.

Е Чун вздрогнул.

Хи - хи - хи, работает! Женщина была взволнована первым своим достижением, потому что, наконец, сломала окаменевшего человека.

Молодой человек всегда держался на определенном расстоянии от людей. Он реагировал даже на мужские методы, не говоря уже о мутирующей жизненной форме. Он не был бы собой, если бы не предпринял никаких действий.

Его зрачки резко сократились. «Ой!» - Е Чун схватил левую руку, которая была вверху и пыталась приблизиться к нему.

«Ой, ой, ой!» - Цю Мань не могла сдержаться, чтобы не заплакать, что не показалось привлекательным для парня. Никогда ему еще не встречалась мягкая мутирующая жизненная форма под видом человека. Он на самом деле схватил ее руку сильно. «Оййй!» - женщина почувствовала, как ее запястье трещит, когда ее красивое лицо скривилось во что - то необъяснимое.

Крэк! В комнате раздался хруст костей.

Атака, обычная для Е Чуна, последовала следующей. Как только он успешно нанес первый удар, второй последовал сразу. Его глаза заметили все слабые точки на этой марионетке, которая потеряла равновесие. И, конечно же, он нацелился на горло Цю Мань, когда его правая рука, слегка скривив пальцы, назначила цель!

«Нет, нет, нет!» - ее выразительные глаза выражали бездонный страх и удивление одновременно. «Нет!»

Бум. Рука заблокировала удар Е Чуна.

Сила была намного больше, чем он ожидал. Затем он почувствовал свою качающуюся левую руку, которую он немедленно ослабил, чтобы отступить.

Он поднял глаза и увидел пару глаз, в которых был блеск войны. Гуан причудливо повернул руки и поймал падающую даму.

Ждать чего? Только тогда молодой человек понял, что он столкнулся с Цю Мань, а не с какой - то мутирующей жизненной формой.

Гуан остался в своей позиции и не предпринял никаких действий.

«Моя рука, оу». Е Чун посмотрел на женщину в слезах: «Пожалуйста, не подходите слишком близко». Сказал он и ушел.

Гуан не стал останавливать парня, так как его горящие глаза уже остывали, и вскоре он вернулся к своему обычному бездушному выражению на лице.

Отлично. В тот момент, когда Е Чун вышел из комнаты, он почувствовал горечь. Я зашел слишком далеко, я не был уверен, кто на самом деле была Цю Мань в компании, но она руководила работой всего исследовательского центра, и даже пожилыми людьми, Дональду приходилось прислушиваться к ее мнению за каждым шагом. У нее, казалось, был сильный опыт, который могли иметь миллионы экземпляров с полномочиями. И вот, я ломаю ей руку. Я ни за что не проникну в ядро группы.

Ситуация была ужасной, действительно отвратительной, так как Е Чун постоянно спрашивал себя, разгневается ли Цю Мань и вызовет ли охрану. Когда он вышел из комнаты женщины, он побежал, со скоростью падающего метеорита. Он побежал против инерции и попытался уйти от своего проступка. Сбежать было бы лучшим вариантом.

Молодой человек всегда изображал безразличную личность для других исследователей в центре. Но сцена, где он бежал, как животное от лесного пожара, привлекла удивленный взгляд его коллег. Они пытались поприветствовать его, иногда спрашивая, что случилось. От него не было никакого ответа, только невежество и увеличивающаяся скорость его шагов.

Работники были очень поражены, так как никто не ожидал, что помощник мог быть таким бегуном. Слишком быстрым.

<http://tl.rulate.ru/book/4803/421118>